

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-3-13-20

УДК 327.5:338.24(045)

Хрупкий баланс влияния ирано-израильского конфликта на новый мировой и региональный порядок

Э. Расулинежад

Университет Тегерана, Тегеран, Исламская Республика Иран

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются политэкономические особенности конфликта между Израилем и Ираном, обострившегося после масштабных израильских ударов по иранским ракетным объектам в июне 2025 г. с участием армии США. Анализируется влияние военных действий и экономических санкций на энергетический сектор, стратегические отрасли (фармацевтику, производство жизненно важных товаров) и управление валютным рынком Ирана. Особое внимание уделяется внутренним мерам по поддержанию социальной стабильности в условиях войны и внешнему экономическому давлению. Рассматриваются возможные сценарии развития конфликта, включая временное перемирие и долгосрочную переориентацию баланса сил на Ближнем Востоке с доминированием Израиля и США. Исследование подчеркивает риск региональной дестабилизации и глобальных экономических потрясений, а также необходимость комплексного подхода к дипломатическому урегулированию.

Ключевые слова: ирано-израильский конфликт; политэкономика войны; экономические санкции; энергетический сектор; Ближний Восток

Для цитирования: Расулинежад Э. Хрупкий баланс влияния ирано-израильского конфликта на новый мировой и региональный порядок. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2025;15(3):13-20. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-3-13-20

ORIGINAL PAPER

The Fragile Balance of the Impact of the Iran-Israel Conflict on the New Global and Regional Order

E. Rasoulinezhad

University of Tehran, Tehran, Islamic Republic of Iran

ABSTRACT

This article discovers the political-economic aspects of the conflict between Israel and Iran, which escalated after large-scale Israeli strikes on Iranian missile facilities in June 2025 with the involvement of the U.S. military. In the research analyzes the impact of military operations and economic sanctions on Iran's energy sector, strategic industries (such as pharmaceuticals and the production of essential goods), and the management of the country's foreign exchange market. Special attention was given to Iran's domestic measures aimed at maintaining social stability under conditions of war and external economic pressure. The paper explores possible scenarios for the conflict's extension, including a temporary ceasefire and a long-term reorientation of the regional balance of power in favor of Israel and the United States. The research highlights the risks of regional destabilization and global economic shocks, as well as the necessity for a comprehensive diplomatic settlement.

Keywords: Iran-Israel conflict; political economy of war; economic sanctions; energy sector; Middle East

For citation: Rasoulinezhad E. The fragile balance of the impact of the Iran-Israel conflict on the new Global and regional order. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2025;15(3):13-20. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-3-13-20

ВВЕДЕНИЕ

Писать о вооруженных конфликтах сложно, так как они не несут положительных моментов для человечества. Война всегда сопровождается страданиями, разрушениями, потерями и глубокими моральными травмами для граждан любой страны. Однако войны не являются неожиданными — они возникают по различным причинам: из-за территориальных споров, борьбы за ресурсы, идеологических разногласий или желания власти. На протяжении всей истории человеческой цивилизации между странами и народами происходили многочисленные вооруженные конфликты, изменявшие политическую карту мира и судьбы миллионов людей. Несмотря на это, история знает и примеры, когда дипломатия, компромисс и стремление к миру позволяли предотвращать войны и урегулировать конфликты без кровопролития. Сегодня, в эпоху глобализации и взаимозависимости государств, особенно важно осознавать ценность мира и искать пути разрешения споров мирным путем.

В последние десятилетия Ближний Восток является одним из самых нестабильных регионов, где геополитические противоречия и экономические интересы переплетаются в сложный узел конфликтов, особое место в котором занимает противостояние между Израилем и Ираном, долгое время развивавшееся в формате скрытой войны — через кибератаки, экономические санкции и поддержку прокси-групп¹. Однако 13 июня 2025 г. ситуация резко обострилась: Израиль нанес масштабные удары по территории Ирана, уничтожив несколько объектов, связанных с производством ракет. Важно отметить, что в этой атаке открыто приняла участие и армия США, фактически присоединившись к израильской кампании бомбардировок, цель которой — сорвать развитие иранской военной программы².

В ответ Тегеран провел ракетные удары по израильским городам, включая Тель-Авив, Хайфу и Беэр-Шеву, что привело к значительным разрушениям и жертвам³. Более того, иранское ру-

ководство уже официально заявило о намерении ответить на эту «навязанную» войну со стороны США, рассматривая их участие как акт прямой агрессии, направленный на поддержку Израиля. Эскалация конфликта приобрела международный характер, поставив под угрозу стабильность всего региона.

Этот конфликт, который уже сейчас можно охарактеризовать как холодную войну на Ближнем Востоке, рискует перерасти в полномасштабное военное столкновение, особенно с учетом вовлеченности Соединенных Штатов. Учитывая участие мировых держав, зависимость глобальной экономики от ближневосточных энергоресурсов и наличие у обеих сторон современного военного арсенала, последствия могут быть катастрофическими не только для региона, но и для всей международной системы. Кроме того, возникает угроза радикальной трансформации расстановки сил на Ближнем Востоке, где ослабление одного из ключевых игроков — Ирана — может привести к однополярной региональной гегемонии Израиля при поддержке США и блока НАТО.

В данной статье рассматриваются политэкономические аспекты этого противостояния, включая:

- использование экономических санкций как инструмента войны;
- влияние конфликта на мировые цены на нефть и логистические маршруты;
- стратегию Ирана по обеспечению социальной стабильности в условиях войны;
- возможные сценарии эскалации и дипломатического урегулирования при прямом вмешательстве США;
- последствия для глобальных рынков, энергетической безопасности и системы международных инвестиций;
- прогнозы будущей геополитической конфигурации Ближнего Востока в случае временного перемирия или устранения Ирана как крупной региональной державы.

Актуальность исследования обусловлена не только военно-политической напряженностью, но и тем, что данный конфликт может стать переломным моментом в современной истории, определяющим баланс сил на Ближнем Востоке и за его пределами на десятилетия вперед.

Структура исследования выстроена следующим образом. В первой части рассматриваются исто-

¹ Israel-Iran conflict LIVE: Iran's underground enrichment site at Fordo attacked again. The Hindu. URL: <https://www.thehindu.com/news/international/israel-iran-conflict-live-updates-missile-strike-khamenei-trump-june-23-2025/article69726364.ece>

² US bombs Iran's nuclear sites: What we know so far. Aljazeera. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2025/6/22/us-bombs-irans-nuclear-sites-what-we-know-so-far>

³ Iran launches wave of missiles at Israel following US bombing of nuclear sites. Euro News. URL: <https://www.euronews.com/2025/06/22/iran-launches-wave-of-missiles-at-israel-following-us-bombing-of-nuclear-sites>

[com/2025/06/22/iran-launches-wave-of-missiles-at-israel-following-us-bombing-of-nuclear-sites](https://www.euronews.com/2025/06/22/iran-launches-wave-of-missiles-at-israel-following-us-bombing-of-nuclear-sites)

рические предпосылки и политико-военные причины обострения ирано-израильского конфликта, включая роль США и других внешних игроков. Во втором разделе анализируются полиэкономические аспекты противостояния: использование санкций, влияние на мировые энергетические рынки, логистические маршруты и инвестиционные потоки. Третья часть посвящена внутренней политике Ирана в условиях войны, включая меры по поддержанию социальной стабильности, управление валютным рынком и обеспечение стратегических отраслей экономики. В четвертом разделе приводится прогноз возможных сценариев развития конфликта, включая вероятность временного перемирия, эскалации или долгосрочного изменения баланса сил на Ближнем Востоке. Заключение содержит обобщение результатов и оценку потенциальных последствий как для региона, так и для мировой геополитической системы.

ВОЙНА МЕЖДУ ИЗРАИЛЕМ И ИРАНОМ: ПРИЧИНЫ И ФАКТЫ

Война между Израилем и Ираном, вспыхнувшая после крупномасштабных и крайне спорных ударов Израиля 13 июня 2025 г. по иранским ракетным объектам, стала опасной эскалацией их давнего скрытого противостояния в открытую фазу вооруженного конфликта. Эти израильские атаки произошли в особо чувствительный момент — когда Иран активно участвовал в ядерных переговорах с США и европейскими державами. Это сделало как само их проведение, так и обоснование крайне сомнительными: несмотря на заявления Израиля о превентивной самообороне против якобы надвигающейся ядерной угрозы, международные наблюдатели (например, The Washington post⁴) отмечали, что иранская ядерная программа на тот момент сохраняла мирный характер, а удары Израиля нарушили нормы международного права, поскольку были нанесены по суверенной территории без санкции Совета Безопасности ООН и без доказательств неизбежной угрозы.

В ответ Иран нанес серию ракетных ударов по израильским городам, квалифицируя их как самооборону в рамках ст. 51 Устава ООН. Корни конфликта погружены в десятилетия геополити-

ческого соперничества, идеологической вражды и постоянной склонности Израиля к силовому решению вопросов в ущерб дипломатическим усилиям, несмотря на то что в июне 2025 г. еще оставалась возможность мирного урегулирования ядерной проблемы.

Особое значение приобрело подключение Соединенных Штатов к военной кампании на стороне Израиля. Американское руководство объявило свое участие необходимостью поддержать союзника на Ближнем Востоке, а также пресечь потенциальную угрозу дестабилизации региона и якобы возможную разработку Ираном ядерного оружия. Однако на практике участие США стало политическим и военным шагом, направленным на сохранение контроля над расстановкой сил в регионе, защиту стратегических интересов в сфере энергоресурсов и сдерживание роста иранского влияния. Для Ирана вмешательство США стало доказательством, что война была ему фактически навязана внешними силами в рамках широкой геополитической игры, и Тегеран официально заявил о намерении ответить не только Израилю, но и Соединенным Штатам, рассматривая их действия как акт агрессии.

На момент подготовки (23.06.2025) данной статьи конфликт угрожал перерасти в полномасштабную войну с участием глобальных держав и дестабилизировать весь Ближний Восток, вновь ставя под вопрос законность изначальной израильской агрессии и актуальность дипломатических путей урегулирования, которые, возможно, могли бы предотвратить это противостояние.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ИРАНА В УСЛОВИЯХ НАВЯЗАННОЙ ИЗРАИЛЕМ ВОЙНЫ

Военные действия, начавшиеся после атак Израиля и поддержавших его Соединенных Штатов в июне 2025 г., поставили перед Ираном задачу быстрой адаптации внутренних социально-экономических механизмов к условиям военного времени. В условиях международной изоляции, санкционного давления и угрозы разрушения инфраструктуры власти Исламской Республики активизировали политику военного социализма и экстренного регулирования внутреннего рынка, что позволило частично стабилизировать социальную обстановку и обеспечить базовые потребности населения. Основные меры можно условно разделить на несколько ключевых направлений.

⁴ Arab gulf states brace for fallout from Israel's attack on Iran. The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2025/06/16/israel-iran-conflict-gulf-states/>

Энергетический сектор

Иран, являясь одним из крупнейших экспортеров нефти и газа в мире, с началом вооруженного конфликта столкнулся с прямой угрозой блокировки своих нефтеналивных терминалов в Персидском заливе⁵, атак на трубопроводную инфраструктуру и введения нового эмбарго со стороны западных стран. Это поставило под угрозу как экспортные доходы страны, так и обеспечение внутреннего энергетического баланса в условиях военного времени. В ответ иранское правительство оперативно реализовало комплекс экстренных мер для стабилизации ситуации в энергетическом секторе. Прежде всего, был введен приоритет внутреннего снабжения: значительная часть добычи перераспределялась на внутренний рынок для обеспечения бесперебойных поставок топлива, электроэнергии и газа в жилые районы, на военные объекты и стратегически важные промышленные предприятия. Во избежание социальной напряженности власти заморозили внутренние цены на топливо, газ и электроэнергию для населения, объектов социальной инфраструктуры и бюджетных организаций. Параллельно активизировалась работа с союзниками — в первую очередь с Китаем и странами Евразийского экономического союза, с которыми были заключены соглашения о бартерных поставках нефти и нефтепродуктов в обмен на продовольствие, медикаменты и критически важное промышленное оборудование. Эти шаги позволили Ирану сохранить базовую энергетическую устойчивость в условиях международной блокады и поддержать работу ключевых отраслей, несмотря на угрозу разрушений и внешнего давления.

Стратегические товары

Учитывая риск серьезных сбоев в поставках из-за возможного закрытия морских транспортных маршрутов в Персидском заливе и усиления западных санкций, иранское правительство активизировало политику централизованных государственных закупок и жестко контролируемого распределения стратегически важных ресурсов. В кратчайшие сроки были созданы централизованные резервы продовольствия, медикаментов, топлива и предметов первой необходимости, раз-

мещенные на стратегических складах по всей территории страны. Параллельно власти ввели систему квотирования и распределения по карточкам для наиболее уязвимых категорий граждан, включая малообеспеченные семьи, инвалидов, ветеранов боевых действий, а также сотрудников критически важных отраслей — медицинских учреждений, энергетики, транспорта и систем жизнеобеспечения. Особое внимание уделялось развитию локального производства лекарственных средств: фармацевтические предприятия экстренно переориентировали на выпуск жизненно необходимых препаратов, что позволило частично компенсировать нехватку импорта в условиях санкционной блокады. Кроме того, был введен временный запрет на экспорт стратегических товаров, включая продовольствие, медикаменты и топливо, вплоть до стабилизации внутреннего рынка и обеспечения продовольственной и медицинской безопасности населения.

БУДУЩЕЕ РЕГИОНА БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В УСЛОВИЯХ ИРАНО-ИЗРАИЛЬСКОЙ ВОЙНЫ

Вооруженное противостояние между Израилем и Ираном, начавшееся в июне 2025 г. после масштабированных ударов Израиля по иранским ракетным объектам и последующего участия США в кампании, стало одним из наиболее значимых и опасных конфликтов в новейшей истории Ближнего Востока. В отличие от прежних прокси-войн и ограниченных операций, нынешнее противостояние принимает форму прямого межгосударственного столкновения с риском вовлечения ведущих региональных и глобальных держав. Уже сейчас становится очевидным, что результаты этого конфликта определят политическую архитектуру региона на ближайшие десятилетия.

Эволюция баланса сил. До начала войны баланс сил на Ближнем Востоке держался на хрупком равновесии между блоками: с одной стороны — США, Израиль и Саудовская Аравия, с другой — Иран, поддерживающий шиитские движения в Ливане, Сирии, Ираке и Йемене. Турция занимала позицию умеренного нейтралитета с попытками балансировать между Западом, Ираном и собственными интересами в Сирии и Кавказе.

Конфликт между Израилем и Ираном резко изменил расстановку сил в регионе. Израиль, заручившись поддержкой США, рассчитывал на быструю военную кампанию по уничтожению

⁵ URL: <https://oilcapital.ru/news/2025-06-19/iran-menyaet-logistiku-nefti-iz-za-konflikta-s-izrailem-5417603?ysclid=mc1uqn1jm42948804>

ключевых объектов иранской инфраструктуры. Иран, с одной стороны, мобилизовал ресурсы для расширения конфликта на территории Израиля, Ирака, Сирии и Ливана, но с другой — улучшил дипломатические отношения с Саудовской Аравией и поддерживает политическое партнерство с Оманом, который выступает посредником в мирных процессах. В отличие от предыдущих периодов, Тегеран уже не обладает такой же поддержкой в рамках «оси сопротивления» (Хамас, Хезболла и др.).

Турция: политика двойного маневра. Турция традиционно стремится к статусу регионального лидера и «независимого центра силы» на Ближнем Востоке. В условиях конфликта 2025 г. Анкара заняла позицию осторожного нейтралитета, официально призывая к деэскалации, но фактически использовала ситуацию для продвижения собственных интересов⁶.

Во-первых, Турция наращивает военное присутствие на севере Сирии и в Ираке, пытаясь не допустить усиления как Ирана, так и курдских формирований, которые могут воспользоваться ослаблением центральных властей.

Во-вторых, Анкара активизировала диалог с Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами, предлагая себя в качестве посредника между суннитскими монархиями и Тегераном.

В-третьих, Турция усиливает военно-экономическое сотрудничество с Пакистаном, который в этой войне занял сторону Ирана, что создает для Анкары уникальный шанс укрепить связи с ядерным государством и получить новые рычаги влияния в Южной Азии.

Саудовская Аравия: стратегия выжидания. Для Саудовской Аравии ирано-израильская война представляет двойную угрозу. С одной стороны, Эр-Рияд исторически противостоит Ирану как главному региональному конкуренту [1]. С другой — открытая поддержка израильских военных действий против мусульманской страны может вызвать недовольство среди собственного населения и подорвать позиции королевской семьи. В связи с этим Саудовская Аравия выбрала тактику выжидания: официально Эр-Рияд осудил атаки на гражданские объекты, но избегает прямого вовлечения в конфликт. При этом королевство

активно укрепляет оборону нефтяной инфраструктуры, опасаясь ракетных атак со стороны йеменских хуситов, поддерживаемых Ираном. Кроме того, Саудовская Аравия увеличивает закупки вооружений у США и Великобритании, готовясь к возможной эскалации, которая может затронуть и ее территорию.

Пакистан: демонстративная поддержка Ирана. Одним из ключевых внешнеполитических событий стало открытое заявление Пакистана о поддержке Ирана в условиях «несправедливой агрессии» со стороны Израиля и США. Парламент Пакистана принял резолюцию, осуждающую удары по иранской территории, а правительство объявило о готовности оказать гуманитарную и, при необходимости, военную помощь союзнику⁷. Это решение обусловлено несколькими факторами: тесными религиозными, экономическими и энергетическими связями с Ираном; восприятием конфликта как возможности укрепить позиции в регионе и исламском мире, особенно в противовес Индии и Саудовской Аравии; а также желанием усилить влияние в Организации исламского сотрудничества и получить доступ к выгодным энергетическим проектам, таким как газопровод Иран — Пакистан. Кроме того, Пакистан активизировал переговоры с Китаем, что свидетельствует о формировании условного военно-экономического блока в регионе.

Гегемония США: признаки ослабления. Несмотря на активное участие США в военной кампании на стороне Израиля, события 2025 г. показали ограниченность американского влияния. Некоторые союзники, включая Турцию, отказались предоставлять свои базы для ударов по Ирану. Более того, Китай и Россия заняли резко негативную позицию, увеличив поставки вооружений и технологий в Иран, что нивелирует часть американского военного преимущества. Впервые за несколько десятилетий арабские государства открыто критиковали действия США из-за опасений дестабилизации региона и роста антиамериканских настроений в мусульманском мире. Это вынудило Вашингтон искать компромиссные решения и вести тайные переговоры с Анкарой и Эр-Риядом, чтобы избежать полной изоляции. На этом фоне влияние Китая усилилось: он предложил формат мирных переговоров в Пекине и расширил финансовую

⁶ Security at stake: Türkiye responds to Iran-Israel conflict. Daily Sabah. URL: <https://www.dailysabah.com/opinion/columns/security-at-stake-turkiye-responds-to-iran-israel-conflict>

⁷ Pakistani parliament voices support for Iran. Mehr News Agency. URL: <https://en.mehrnews.com/news/233546/Pakistani-parliament-voices-support-of-Iran>

поддержку Ирана для обхода санкций. Россия объявила о своей политической поддержке Ирана в этой войне и является важным партнером в строительстве и завершении атомной электростанции в Бушере. Кроме того, Россия, Китай и Пакистан выступили с инициативой и представили в ООН проект мирного соглашения на Ближнем Востоке, что свидетельствует о слабости США в обеспечении мира в регионе.

ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Сценариев дальнейшего развития ситуации не-сколь-ко:

А. Эскалация до региональной войны, в кото-рую будут втянуты Турция, Саудовская Аравия, Пакистан, хуситы, ливанская «Хезболла» и курдские формирования.

В. Замораживание конфликта через перемирие, которое формально сохранит статус-кво, но не ре-шит фундаментальных противоречий.

С. Перегруппировка региональных блоков с осла-блением американского влияния и усилением Китая, России, Турции и Пакистана.

Д. Экономический коллапс ряда государств, включая Ирак и Йемен, на фоне нарушения по-ставок нефти и роста цен на продовольствие.

Е. Наиболее вероятный сценарий: временное перемирие и борьба за региональный баланс.

По состоянию на середину 2025 г. наиболее ве-ро-ятым сценарием развития конфликта между Ира-ном и Израилем является временное перемирие⁸, заключенное под международным давлением после периода интенсивных боевых действий и ракетных обстрелов с обеих сторон.

Причины высокой вероятности этого сцена-рия заключаются в следующем: обе стороны уже понесли значительные потери⁹, но не добились решающего преимущества; масштабная эскала-ция конфликта грозит вовлечением региональ-ных и глобальных держав, что неприемлемо для Вашингтона, Анкары и Эр-Рияда; значительные риски для мировой экономики, особенно в сфере поставок нефти через Ормузский пролив, застав-

ляют крупных игроков настаивать на перемирии. Такое перемирие, скорее всего, будет условным и нестабильным, под контролем международных посредников (возможно, с участием Китая, Турции и Катара) и без реального разрешения фундамен-тальных противоречий между Израилем и Ираном.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ РАКЕТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИРАНА: СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Ключевым фактором, не позволяющим Израилю и США (или шире — НАТО) установить постоянное военное доминирование на Ближнем Востоке, яв-ляется развитый ракетный потенциал Ирана и его прокси-группировки. Иран, имея опыт восьми-летней войны с Ираком и многолетнего проти-востояния санкциям со стороны США и Запада, осознает, что без мощного ракетного потенциа-ла страна столкнулась бы с серьезными проблемами со стороны западного блока. Поэтому в последние десятилетия Иран значительно повысил свой ра-кетный потенциал, доведя его до уровня одного из сильнейших в регионе Ближнего Востока. По состоянию на 2025 г. Иран располагает:

- баллистическими ракетами средней дальности (1–2 тыс. км), способными поражать цели в Изра-иле, Саудовской Аравии, ОАЭ и на американских базах в регионе;
- большим числом управляемых и неуправляе-мых ракетных систем малой дальности, переданных союзным формированиям в Ливане (Хезболла), Сирии, Ираке и Йемене;
- средствами для точечных атак на энергетиче-ские объекты в Персидском заливе и Ормузском проливе.

Этот ракетный потенциал играет важную роль в поддержании регионального баланса и предотвра-щении масштабных военных действий против Ира-на. Даже при временном перемирии Иран сохранит этот потенциал для защиты своих национальных интересов и безопасности.

Если представить гипотетическую ситуацию, при которой в результате войны, санкций и по-литической дестабилизации Иран будет устранен как военная и политическая держава, то это вызо-вет радикальные изменения на Ближнем Востоке. Отсутствие мощного Ирана полностью изменит баланс сил в регионе и создаст предпосылки для однополярной гегемонии Израиля и НАТО.

Во-первых, Израиль станет единственной ядер-ной державой в регионе, обладающей высокотехно-логичными системами противоракетной обороны,

⁸ Iran-Israel ceasefire offer has been made, says Macron, as Trump exits G7 summit early. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2025/jun/17/donald-trump-g7-summit-iran-israel-ceasefire-offer>

⁹ Israel's war with Iran costs \$ 200M a day. Middle East Monitor. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20250620-israels-war-with-iran-costs-200m-a-day-raising-pressure-for-swift-end/>; Israel's war with Iran costs \$ 200 mln a day: Report. Daily News. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/israels-war-with-iran-costs-200-mln-a-day-report-210556>

мощной авиацией и ракетными войсками, а также ядерным сдерживанием. Без конкуренции и противовеса со стороны Ирана Израиль получит возможность контролировать политическую обстановку в таких странах, как Ливан и Сирия, усилить давление на шиитские организации, такие как Хезболла и ХАМАС, практически без риска ответных ударов, а также диктовать условия в палестинском вопросе.

Во-вторых, устранение Ирана как центра антиамериканской коалиции позволит США и НАТО укрепить свои позиции в регионе. Западные страны смогут беспрепятственно контролировать стратегически важные нефтяные маршруты через Персидский залив и Ормузский пролив, размещать военные базы в Ираке, Кувейте, Бахрейне, Катаре и ОАЭ без угрозы со стороны проиранских сил, а также усиливать военно-политическое давление на страны, такие как Турция, Саудовская Аравия и даже Пакистан, навязывая им условия, выгодные для Запада.

В-третьих, Турция и Саудовская Аравия утратят возможность маневрировать между влиянием Ирана и Запада. Турция окажется под усиленным давлением НАТО, а Саудовская Аравия — под контролем США и Израиля в вопросах нефтяной политики и внутренней безопасности, что значительно ограничит их самостоятельность в региональной политике.

Наконец, отсутствие Ирана как опоры для шиитских и антизападных движений не приведет к стабильности в регионе. Напротив, создастся вакуум власти и влияния, который заполнят радикальные и экстремистские группировки, недовольные западной политикой своих правительств и растущим доминированием Израиля, что чревато дальнейшей дестабилизацией и ростом конфликтов.

Таким образом, исчезновение Ирана как мощного игрока приведет к однополярной гегемонии Израиля и НАТО, но не обеспечит долгосрочной стабильности в Ближневосточном регионе.

ВЫВОДЫ

Современный ирано-израильский конфликт, обострившийся в июне 2025 г., продемонстрировал, что Ближний Восток по-прежнему остается одним из наиболее уязвимых и конфликтогенных регионов мира. Масштабные удары Израиля по иранской территории и открытое участие США в военной операции радикально изменили формат противостояния, переведя его из стадии скрытой «холодной войны» в фазу открытых вооруженных столкновений с рисками трансформации в полномасштабную региональную войну.

Проведенный анализ показал, что этот конфликт имеет не только военно-политический, но и многослойный политэкономический характер.

Во-первых, использование экономических санкций, энергетического давления и валютных ограничений превратилось в самостоятельный инструмент войны. Во-вторых, дестабилизация цен на нефть, перебои в логистических маршрутах и рост политической неопределенности усилили турбулентность на глобальных рынках.

Особое внимание в исследовании уделено внутренней политике Ирана в условиях войны. Страна предприняла комплекс мер по поддержанию социальной стабильности, включая субсидирование стратегических товаров (лекарств, топлива, продовольствия) и оперативное управление валютным рынком для предотвращения паники и обесценивания национальной валюты. Эти действия позволили смягчить последствия внешнего давления и сохранить управляемость экономической ситуации внутри страны, несмотря на разрушительные удары по инфраструктуре.

Прогноз возможных сценариев показал, что наиболее вероятным развитием событий станет временное перемирие между Ираном и Израилем при посредничестве международных акторов. Это позволит на время стабилизировать ситуацию, но не устранил стратегических противоречий сторон. Более того, сохранение у Ирана ракетного потенциала и широкой сети союзников в регионе продолжит сдерживать попытки установления однополярной гегемонии Израиля и блока НАТО на Ближнем Востоке.

Альтернативный сценарий — устранение Ирана как военно-политической державы — приведет к радикальной трансформации регионального баланса. Израиль получит возможность доминировать в регионе, а США и их партнеры установят прямой контроль над нефтяными потоками и ключевыми логистическими маршрутами. Однако такая модель крайне нестабильна: вакуум силы вызовет рост радикальных движений, усиление протестных настроений в арабских странах и втягивание в борьбу за влияние Турцию, Китай и Россию.

В заключение стоит отметить, что данный конфликт не только отражает накопленные десятилетиями геополитические противоречия, но и демонстрирует общую тенденцию современного мира к обострению региональных войн с глобальными последствиями. Итоги этого противостояния способны определить новую архитектуру безопасности Ближнего Востока, перераспределить зоны влияния международных игроков и повлиять на

глобальную экономическую стабильность. Именно поэтому дальнейшее исследование политэкономических, военно-стратегических и гуманитарных

последствий данного конфликта представляется необходимым и актуальным для мировой науки и международных институтов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Ghasemi A., Nasehi M. The competition between Iran and Saudi Arabia: Internal factors. *Iranian Review of Foreign Affairs*. 2019;10(2):205–230. URL: <https://ensani.ir/file/download/article/1651303262-10547-2021-38.pdf>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Эхсан Расулинежад — доктор экономических наук, доцент кафедры исследований России, Кавказа и Центральной Азии, факультет глобальных исследований, Тегеранский университет, Тегеран, Исламская Республика Иран

Ehsan Rasoulinezhad — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Studies of Russia, the Caucasus and Central Asia, Faculty of World Studies, University of Tehran, Tehran, Islamic Republic of Iran

<https://orcid.org/0000-0002-7726-1757>

e.rasoulinezhad@ut.ac.ir

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 13.06.2025; принята к публикации 25.06.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 13.06.2025; accepted for publication on 25.06.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.